

ЛЕКЦИЯ 1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1. Предмет, содержание и задачи курса исторической географии.
 2. Основные элементы, методы и источники исторической географии.
 3. Развитие исторической географии России как научной дисциплины.
-

Определение

Историческая география – это специальная историческая дисциплина, изучающая влияние географической среды на развитие человеческого общества. Существуют и другие определения, например, В. К. Яцунский дал такое: историческая география изучает «конкретную созданную обществом географию населения и хозяйства, а также и преобразенную людьми географию природы, в условиях которой эти люди прошлого жили»¹.

Необходимо четко представлять себе разницу между исторической географией и историей географии. История географии или история географических знаний изучает историю географических открытий, экспедиций и путешествий, а также историю географической мысли и географические представления людей в различные исторические эпохи.

В настоящее время историческая география как самостоятельная научная дисциплина включает следующие главные элементы: физическую географию, географию населения, экономическую географию, политическую географию и географию культуры.

¹ Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Историческая география СССР. (Вопросы географии. Сб. 20-й) М., 1950. С. 13–14.

1. Историческая физическая география занимается изучением физико-географической среды прошедших эпох и происходивших с ней в исторический период времени изменений.

Определение

Физико-географическая среда – это совокупность природных условий, находящихся в исторической практике человечества (рельеф, климат, водные ресурсы, почвы, растительный и животный мир, полезные ископаемые).

Географическая среда – необходимое и постоянное условие материальной жизни общества, оказывающее влияние на его развитие. При изучении географической среды перед исторической географией стоят следующие конкретные задачи: реконструировать физико-географический ландшафт исторического прошлого, проанализировать изменения географических условий изучаемой территории за исторический период времени, изучить влияние природных условий на экономическую и политическую географию в каждом из исторических периодов. Значительного внимания требует также изменение природных условий под влиянием человеческой деятельности.

Влияние природных условий необходимо рассматривать, имея в виду два обстоятельства. Прежде всего, влияние географической среды на человеческое общество ослабевает или изменяется по мере развития производительных сил. Характер этого влияния всегда обусловлен уровнем техники данного общества. Например, развитие техники земледелия приводит к появлению возможности введения в хозяйственный оборот ранее не пригодных для этой цели участков земли. Водные пространства – реки, озера и моря, служившие преградой на пути к новым землям и к общению людей, с возникновением средств передвижения превратились в пути сообщения, которые в дальнейшем расширились и совершенствовались (появлялись волоковые пути, каналы, развивались навигация и судостроение). Таким образом, роль одной и той же географической среды на разных этапах развития общества может быть различной. Второй важный момент, который необходимо учитывать при изучении роли природно-географических условий, состоит в том, что их влияние должно учитываться непрерывно, то есть на каждом историческом этапе.

2. Историческая география населения призвана рассмотреть процесс формирования населения той или иной территории, его этнический состав, размещение, передвижение и другие важнейшие

пространственно-демографические особенности. Некоторые специалисты выделяют в самостоятельную отрасль историческую этническую географию, которая конкретно исследует вопросы расселения и миграции племен и народностей в различные исторические периоды.

3. Историко-экономическая география (или география хозяйства) изучает географию производства и хозяйственных связей с отраслевой и порайонной характеристикой. Она, в свою очередь, распадается на более мелкие разделы, такие как география ремесла и промышленности, сельского хозяйства, землевладения, путей сообщения, транспорта, торговых связей и т. д.

4. Историко-политическая география занимается выяснением границ государств, внутреннего административно-территориального деления, определением территорий и районов, выделяющихся в историческом отношении, установлением местонахождения пунктов, связанных с теми или иными политическими событиями, локализацией городов, крепостей и других оборонительных сооружений, установлением маршрутов походов и мест сражений.

5. География культуры изучает ареалы религий, распределение объектов, имеющих культурно-историческое значение, например храмов и монастырей и т. п.

Иногда выделяются и другие элементы исторической географии, например, историческая география населенных пунктов, историческая топография, историческая картография, историко-географическое страноведение и др. Впрочем, приведенная выше классификация учитывает наиболее крупные компоненты данной дисциплины и в ее рамках возможны уточнения и дополнения.

Методологическая база исторической географии включает в себя большинство методов, используемых в исторических исследованиях. К ним, в частности, относятся аналитико-синтетический и сравнительно-исторический методы, ретроспективный анализ, статистический метод наблюдения, картографический метод исследования.

Аналитико-синтетический метод предусматривает выявление фактов, их систематизацию, обобщение, определение сущности явлений при четкой локализации в пространстве и времени. Применение этого метода наиболее целесообразно при изучении территориального роста страны и ее административного устройства, исследования пространственно-демографических проблем, а также экономической географии.

Сравнительно-исторический метод предусматривает использование историко-генетических и историко-типологических сравнений,

дающих возможность осуществить реконструкцию общественно-географических явлений прошлых эпох. Под историко-генетическим сравнением подразумевается способ установления родственных явлений, порожденных общностью развития разных народов, включенных в единое историко-географическое пространство (ландшафтная зона, государство). Историко-типологическое сравнение предполагает установление сходства явлений, генетически не связанных между собой, но сформировавшихся одновременно у разных народов.

Значительное место в исследованиях по исторической географии занимает метод ретроспективного анализа, который позволяет воссоздать отдельные общественно-географические явления на основании установления их обратной связи. Этот метод часто используется для определения внутренних административно-территориальных границ или ареалов расселения племен и народов в случаях, когда отсутствуют необходимые сведения в современных источниках. На основе данных из более поздних источников производится ретроспективный анализ и картографирование (так, в частности, были определены границы уездов в России XVII в.). Этот метод особенно плодотворен в сочетании с полевыми исследованиями, данными археологии и аэрофотосъемкой определенной территории.

Статистический метод наблюдения предусматривает регистрацию фактов в форме переписей, отчетов, выборочных обследований; составление сводок для выявления качественно типичных явлений и закономерностей; исчисление средних величин; балансовые расчеты. Особенно широко приемы статистического наблюдения применяются при изучении исторической географии хозяйства. Результаты обобщения статистических данных могут быть положены в основу историко-географических исследований, отражающих процессы экономического развития отдельных районов, крупных регионов или всей страны, а также позволяют составить соответствующие этим вопросам карты.

Пожалуй, наиболее специфическим методом исторической географии является картографирование. Его простейшая форма – составление картограмм, демонстрирующих исторические явления на конкретной территории в определенное время (распределение государств и народов, размещение сельскохозяйственных культур, плотность населения и т. д.). Более сложным видом картографирования является составление исторических карт или атласов, раскрывающих процессы общественного развития (например, карты, характеризующие административное устройство страны различных

периодов ее истории, военно-исторические и историко-экономические карты).

При решении историко-географических проблем исследователи опираются обычно на общеисторические источники. Для изучения политической и экономической географии наиболее ранних периодов используются данные археологии, антропологии и топонимики. Актовые и законодательные памятники необходимы для определения границ и изменений территории страны и ее административно-территориального устройства. Данные переписей (писцовые и переписные книги, материалы «ревизий» и т. п.) имеют ценность для определения численности, состава населения, его размещения и миграции. Материалы учреждений, связанных с промышленностью, сельским хозяйством и торговлей, дают основные сведения для характеристики экономического развития России.

Наряду с этими видами в исторической географии активно используется и такой источник, как картографические материалы. Общегеографические и специальные карты, которые в прошлом отвечали практическим потребностям управления, обороны и народного хозяйства, с течением времени устаревают и утрачивают свое оперативно-справочное значение. В то же время проявляется их новая качественная ценность – историко-источниковедческая. Методы изучения и использования картографических материалов как исторических источников разрабатывает особая вспомогательная дисциплина – картографическое источниковедение.

Историческая география России как научная дисциплина изначально развивалась в общем русле отечественной исторической науки. Если накопление историко-географических данных происходило уже в «летописный» период русской историографии, то первые обобщения и постепенное обособление исторической географии начались в XVIII в. Еще В. Н. Татищев в своем главном труде уделил немало страниц рассуждению о пользе географии в современной жизни, а ее роль в истории он определил коротко: «География показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть»². Хотя Татищев не употреблял еще сам термин «историческая география», ее значение было для него очевидно. Схожие представления имел и Н. М. Карамзин, рассматривавший географию прошлого в качестве неотъемлемой части истории. Свою «Историю государства Российского» он начал с историко-географического очерка и в его труде отводится довольно много места выяснению расположения различных пунктов и областей, упоминаемых в источниках.

² Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 82, 345–348.

Н. А. Полевой, перечисляя основные источники своей «Истории русского народа», упоминает и «памятники географические». «Важное пособие для истории! – отмечает он. – Филологические изыскания о живых урочищах, сохранившихся в какой-либо стране в названиях земель, областей народов, рек, гор, городов, разных мест, служат пояснениями для сведений о начале, распространении, движениях народов и для известий о политических и гражданских делах их». Кроме того, этот автор подчеркивал, что «география древней России должна составить предмет особого и обширного знания»³.

В 1830–1840-е гг. появляется ряд историко-географических работ Н. И. Надеждина, среди которых выделяется статья «Опыт исторической географии русского мира», посвященная этнической географии Восточной Европы в раннее Средневековье и вопросу о первоначальном расселении славян. «Первой страницей истории, – отметил автор в начале статьи, – должна быть географическая ландкарта: должна не как только вспомогательное средство, чтоб знать, где что случилось, но как богатый архив самых документов, источников»⁴. Надеждин не дал своего определения термину «историческая география», хотя, возможно, первым ввел его в употребление применительно к России.

В 1851 г. вышел первый том «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В его начале автор не только дал описание географических особенностей «Русской государственной области», но и вывел на первый план такой важнейший исторический процесс, как славянская колонизация Восточно-Европейской равнины. Соловьев подчеркивал значение внутренней колонизации для русской истории, не отрицая и необходимости выяснения и уточнения географии исторических событий. В то же время он обозначил и основной раздел исторической географии – проблему влияния физико-географической среды на развитие человеческого общества. Соловьев писал, что «природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный». Правда, его выводы с точки зрения современной науки весьма спорны. В частности, положение, что «природа роскошная», богатая различными ресурсами, усыпляет деятельность человека «как телесную, так и умственную», тогда как «природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его

³ Полевой Н. А. История русского народа. СПб., 1829. Т. 1. С. LIV, LXXVI.

⁴ Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. С. 27.

деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели»⁵. Эти выводы близки к примитивному географическому детерминизму Ш. Л. Монтескье, но заслуга Соловьева состоит уже в том, что он подчеркнул важность этой темы для российской истории.

Из исследователей второй половины XIX в. большой вклад в развитие исторической географии внес Н. П. Барсов, который составил первый специализированный словарь-справочник, содержащий перечень географических названий Русской земли IX – середины XIV в., упомянутых в летописях и некоторых древних юридических актах⁶. В нем автор стремился выяснить местонахождение тех или иных пунктов, в первую очередь населенных, а его комментарии были призваны пояснить разночтения, встречающиеся в летописях, или содержали его топонимические наблюдения. Барсову принадлежит и работа «Очерки русской исторической географии»⁷, в которой он проанализировал историко-географические сведения «Повести временных лет», сопоставив их с данными других письменных источников XII–XIV вв.

В этот же период появляется целая серия исследований по исторической географии различных регионов Древней Руси, Московского государства и Российской империи. Среди этих исследований особенно выделяются сочинения Г. И. Перетятковича и Д. И. Багаля. Две работы Перетятковича⁸, посвященные истории и колонизации Поволжья с XV до начала XVIII в., хотя и не определяются самим автором как историко-географические, имеют именно такую направленность. В них исследователь приходит к выводу, что «строгая континентальность страны, ставшей колыбелью великорусского государства, в связи с направлением рек, протекающих в ней, обуславливали собою движение русского общества в область Поволжья. Этою, так сказать, стихийною силою, независимо от особенностей характера той или другой из действовавших личностей, обуславливается в существе постоянство этого движения...», при-

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. С. 60–63, 78.

⁶ См.: Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильна, 1865.

⁷ Его же. Очерки русской исторической географии. География Начальной летописи. Варшава, 1873.

⁸ См.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках. (Очерки из истории края и его колонизации). М., 1877; Его же. Поволжье в XVII и начале XVIII в. (Очерки из истории колонизации края) Одесса, 1882.

остановленного на время татарами⁹. Работы Перетятковича, таким образом, развивают идею Соловьева о значении колонизации в истории России.

Изучение истории русской колонизации, инициированное Соловьевым, определило и тематику главных исследований Д. И. Багаля. В 1886–1890 гг. вышел составленный им сборник документов XVII–XVIII вв. о заселении и укреплении южных рубежей Московского царства и Российской империи¹⁰. Эти документы, извлеченные из архивных собраний, дают богатый материал для изучения исторической географии черноземной полосы России. На их основе Багалей создал обобщающий труд по истории колонизации южных уездов государства в период от правления Ивана Грозного до царствования Алексея Михайловича¹¹. Характерно, что этот историк, как и Перетяткович, не оперировал термином «историческая география». Невозможно найти данное словосочетание и в одном из первых обобщающих трудов по этой дисциплине крупного историка середины XIX в. И. Д. Беляева¹². Его книга «О географических сведениях в Древней России» имеет значение как для исторической географии, так и для истории географических знаний. Начиная свою работу с анализа географических представлений русских людей в древности и Средневековье, Беляев переходит к историко-географическим изысканиям: выяснению местоположения городов, территории и границ княжеств, земель в IX–XV вв.

Рассматривая развитие русской исторической географии во второй половине XIX – начале XX в., невозможно не отметить тот вклад, который внес в этот процесс В. О. Ключевский. Уже первое его научное сочинение «Сказания иностранцев о Московском государстве», вышедшее в 1866 г., включало анализ сведений западноевропейских путешественников XV–XVII вв. о географии, растительности, животном мире, почвах, климате, городах и населении Московского государства. Позднее в «Курсе русской истории», опубликованном в 1904–1910 гг., Ключевский определил историю России как историю страны, которая колонизируется, и в лекциях «Курса» пространно аргументировал и развивал это положение. Более того,

⁹ *Его же*. Поволжье в XV... С. 322–323.

¹⁰ См.: *Багалей Д. И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1886–1890. Т. 1–2.

¹¹ *Его же*. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

¹² См.: *Беляев И. Д.* О географических сведениях в Древней России. Б. м., б. г.

он так определил три основные «исторические силы» или составляющие исторического процесса: «человеческая личность, людское общество и природа страны»¹³. Поэтому вопросы исторической географии, в частности колонизации и влияния природной среды на развитие общества, заняли в его «Курсе» важное место.

Историко-географическое изучение источников, как мы видим на примере многих специалистов второй половины XIX – начала XX в. от Барсова до Ключевского, являлось отличительной особенностью развития исторической географии в этот период. В ряду исследований, построенных на этом принципе, достойное место занимает работа Е. Е. Замысловского о «Записках» С. Герберштейна¹⁴. По сути, эта книга вполне может быть признана обобщающим исследованием по исторической географии России конца XV–XVI в., так как в ней известия Герберштейна сопоставлены с данными многих иностранных путешественников XVI–XVII вв. и сведениями из других письменных источников. Среди работ этого историка для развития исторической географии большое значение имеет также составленный им атлас по русской истории¹⁵. В него вошли историко-географические карты Руси и России до XIX в. включительно, а также планы крупнейших городов и схемы сражений.

В это же время выходит несколько исторических работ, в которых содержатся пространственные и интересные историко-географические очерки. Прежде всего, это исследование М. К. Любавского о Литовско-Русском государстве¹⁶ и монография С. Ф. Платонова о Смутном времени¹⁷. Первая глава работы Платонова – «Области Московского государства» целиком посвящена исторической географии России конца XVI в., далее автор уделяет значительное внимание географическому фактору. К исторической географии в значительной степени можно отнести и работу Ю. В. Готье «Замосковский край в XVII в.» (М., 1906).

На рубеже XIX–XX вв. в развитии исторической географии России наступил качественно новый этап. В это время в программы

¹³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Соч.: В 8 т. М., 1956. Т. 1. С. 21, 31.

¹⁴ См.: Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.

¹⁵ См.: Его же. Учебный атлас по русской истории. СПб., 1887.

¹⁶ См.: Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. М., 1892.

¹⁷ См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1899.

высших учебных заведений России вводятся самостоятельные учебные курсы по данному предмету. Один из них читал С. М. Середонин в Санкт-Петербургском археологическом институте. Благодаря существовавшему тогда обычаю студентов литографировать рукописи лекций ведущих преподавателей, они сохранились¹⁸. Эти лекции охватывали важнейшие проблемы исторической географии Восточной Европы в раннее Средневековье до расселения восточных славян, а тематически были разделены по крупнейшим племенам и народам древности (скифы, сарматы, гунны и т. д.). Весьма важно, что Середонин использовал не только письменные источники (русские летописи, сочинения европейских, византийских и восточных авторов), но и археологический материал. Другой курс видного русского археолога А. А. Спицына был опубликован в 1917 г. как учебное пособие¹⁹. Обзор географических условий Восточной Европы занимает в нем отдельное место, а хронологически доходит до XVII в. В Московском университете и Московском археологическом институте историческую географию читал М. К. Любавский. Его курс, основанный только на письменных источниках, охватывает все периоды истории России от восточных славян до XIX в., а теоретическая схема представляет собой развитие положения Ключевского о колонизации как стержневом моменте отечественной истории²⁰.

После Октябрьской революции историческая география в связи с внедрением в науку и образование «обществоведения» и теории общественно-экономических формаций фактически изымается из круга специальных исторических дисциплин. Официальная «марксистско-ленинская» историография не рассматривала географический фактор в качестве существенного компонента исторического процесса. Лишь немногие работы 1920–1930-х гг. имеют значение для развития исторической географии²¹. На два десятилетия эта дисциплина исчезла из высшей школы и только на рубеже 1930–1940-х гг. специалисты заговорили о необходимости возрождения

¹⁸ См.: Середонин С. М. Историческая география. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Археологическом Институте в 1899–1900 академическом году. СПб., б. г.

¹⁹ См.: Спицын А. А. Русская историческая география: Учеб. курс. Пг., 1917.

²⁰ См.: Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000.

²¹ См.: Езо же. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. М., 1929; Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. М., 1930; Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1936.

данного предмета²². В это время курс исторической географии появился в Московском государственном историко-архивном институте и интенсивно развивался благодаря энергии В. К. Яцунского. Одна из крупнейших его работ посвящена зарождению и развитию этой дисциплины в европейской науке²³.

В 1950–1960-е гг. историко-географическая тематика имела место в работах С. В. Бахрушина, Б. А. Рыбакова, А. А. Преображенского, М. В. Витова, Л. А. Гольденберга, А. И. Андреева, А. Н. Насонова, О. М. Медушевой, К. В. Кудряшова, Н. Н. Воронина, А. А. Преображенского и многих других²⁴. М. Н. Тихомиров также посвятил историко-географическим сюжетам немало места на страницах многих своих работ, в первую очередь, в книгах «Древнерусские города» (М., 1956) и «Россия в XVI столетии» (М., 1962). В последней монографии автор рассмотрел складывание Российского государства в XVI в., его административно-территориальное деление, дал подробное историко-географическое описание каждой из исторических областей России, характеризуя природные условия, территорию, население (размещение, этнический состав, миграцию), населенные пункты, землевладение, сельское хозяйство, ремесло и промыслы, торговлю, пути сообщения и т. д. На основе богатого фактического материала автор продемонстрировал местные особенности развития каждого из районов страны, учитывая при этом всю совокупность исторических, социально-экономических и географических факторов, определявших это развитие.

В связи с тем, что историческая география нашей страны вновь стала изучаться в качестве вспомогательной исторической дисциплины во многих вузах, вышли обобщающие работы и учебные пособия, такие как коллективная монография В. З. Дробижева, И. Д. Ковальченко и А. В. Муравьева «Историческая география СССР» (М., 1973) или работа А. В. Муравьева и В. В. Самаркина «Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.)» (М., 1973). В конце 1970 – начале 1980-х гг. А. В. Дулов опубликовал ряд интересных работ, в которых рассмотрел взаимодействие природы и общества России от образования

²² См.: Яцунский В. К. Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5.

²³ См.: Его же. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955.

²⁴ Названия историко-географических работ этих и других исследователей см.: Историческая география России: Учеб.-метод. пособие для студ. ист. фак. / Под ред. В. П. Тотфалушина. Саратов, 2003.

Русского централизованного государства до середины XIX в²⁵. В частности, им были рассмотрены вопросы влияния природных условий и географической среды на население, сельское хозяйство, промышленность и транспорт, использования природы обществом, изменения человеком природы России и т. д.

Особняком в ряду историко-географических исследований второй половины XX в. стоят труды Л. Н. Гумилева, который сформулировал ряд оригинальных, хотя и далеко не бесспорных, гипотез, относящихся прежде всего к влиянию биосферы на исторические процессы. Эти гипотезы изложены им в работах «Этногенез и биосфера Земли», «От Руси к России: очерки этнической истории», «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации» и многих других.

Из специалистов данного периода большой вклад в развитие исторической географии внес В. П. Загоровский, в исследованиях по истории засечных черт в Российском государстве XVI–XVII вв. и освоению русскими людьми Центрального Черноземья²⁶. Заслуживают внимания работы С. В. Кирикова²⁷, Л. В. Милова²⁸. Несколько особняком стоит монография В. П. Максаковского «Историческая география мира» (М., 1997), поскольку в ней историческая география России рассмотрена в общемировом контексте.

В настоящее время интерес к исторической географии растет, но это проявляется, главным образом, в развитии ее в качестве учебного курса среди прочих вспомогательных исторических дисциплин. Научная составляющая исторической географии испытывает явный недостаток специалистов. Ощущается дефицит масштабных исследований по данному предмету.

Список литературы

²⁵ См.: Дулов А. В. Человек и природа на Руси в XIV–XVII вв. // Природа. 1976. № 12; *Его же*. Природные условия и развитие производительных сил России в XVIII – середине XIX в. // Вопр. истории. 1979. № 1; *Его же*. Человек и природа в России XVIII – первой половине XIX в. // Природа. 1979. № 11; *Его же*. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. М., 1983.

²⁶ См.: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; *Его же*. Изюмская черта. Воронеж, 1980; *Его же*. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.

²⁷ См.: Кириков С. В. Человек и природа восточно-европейской лесостепи в X – начале XIX в. М., 1979; *Его же*. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX в. М., 1983.

²⁸ См.: Миллов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической географии // История СССР. 1971. № 6.

Жекулин В. С. Историческая география, предмет и методы. Л., 1975.

Историческая география // Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. М., 1996. Т. 2.

Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. Т. 2.

Шаскольский И. П. Историческая география // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1.

Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. М., 1950. № 20.

Яцунский В. К. Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5.